

Романтика с боем

Элисо Вирсаладзе в консерватории

Коммерсантъ - 2005 - 23 окт - с.21.

концерт классика

В Большом зале консерватории Третий концерт Сергея Рахманинова сыграла знаменитая пианистка Элисо Вирсаладзе. Ее мужеству восхитилась ВАРЯ ТУРОВА.

Элисо Вирсаладзе играет в Большом зале много раз в сезоне уже несколько десятков лет. Сам по себе факт ее выступления удивить не может, но интрига в этот раз была в выборе произведения. Третий концерт Рахманинова, хоть и является самым что ни на есть романтическим концертом — любимым жанром пианистки, все же отличается от ее обычного репертуара. Не сравнить его, скажем, с концертом Шумана, который давно стал визитной карточкой госпожи Вирсаладзе, ни по технической сложности, ни по уровню страстей, ни по значительности

занимаемого в музыкальной культуре места. Именно поэтому новость о том, что Элисо Вирсаладзе сыграет «Третий Рах», как в музыкальной тусовке называют данный шедевр, просто-таки оглушала.

Надо сказать, что ожидания были не то чтобы слишком уж радужными. Связано это было ни в коем случае не с претензиями относительно исполнительницы. Скорее с аккомпанементом, играющим в концертах Рахманинова чуть ли не равную с солистом роль. Государственный академический симфонический оркестр под управлением Павла Когана не входит в число сильных московских оркестров и удивить никого в этот раз не смог. Проблемы начались с первых тактов, когда выяснилось, что у Павла Когана и собственно солистки, мягко говоря, разные представления о тем-

пе исполняемого произведения. Ощущение это мешало публике и пианистке, но, видимо, доставляло какое-то садомазохистское удовольствие дирижеру. Элисо Вирсаладзе то и дело приходилось то ждать, то догонять оркестр, что вряд ли могло способствовать ее музыкальности или высокому пафосу концерта Рахманинова.

Оставалось лишь абстрагироваться от оркестра и сконцентрироваться на пианистке. Уже первые ноты, знаменитая тема в октаву, одна из лучших мелодий во всей музыкальной литературе, зазвучала в версии Элисо Вирсаладзе в каком-то мучительно медленном темпе, значительно и глобально. Показалось даже, что пафоса можно было бы и поубавить, но позже выяснилось, что все до единой ноты, интонации и идеи госпожи Вирсаладзе абсолютно обос-

нованны. Режущий слух пафос начала первой части объяснялся просто и трогательно — идеей борьбы, не отделимой от романтизма как направления в искусстве. Борьба эта была блистательно выиграна пианисткой, но вне всякого сомнения проиграна романтическим героем рахманиновского концерта — чем еще можно объяснить ту разницу между темой в начале и в конце части, когда она прозвучала обессиленно, апатично и безнадежно.

По идее после такой первой части не хотелось уже ничего больше слушать. Сил не было. Но оказалось, что проигранная тем самым романтическим героем битва в первой части, как в пословице, совсем не означает проигранной войны. Оказалось, что двумя-тремя интонациями Элисо Вирсаладзе может заставить вас чуть ли не мгно-

венно и едва ли не на 180 градусов поменять собственное настроение, впечатление от ее игры и реакцию на исполняемую музыку. В отличие от многих пианистов, играющих этот концерт как квинтэссенцию человеческих страстей, пианистка хладнокровно и точно, как в восточных единоборствах, манипулировала залом.

Весь концерт Элисо Вирсаладзе продолжала бороться — с оркестром, со сложнейшим материалом и за своего героя. В ее игре многим наверняка не хватило чувственности или лирики. Но воевать, как говорится, нужно с холодным рассудком. Настроение, которое ей удалось создать, действовало куда сильнее сантиментов. Пианистка в итоге победила не только публику, оркестр, автора и исполняемый материал, но и саму страсть.